

«ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ» ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО?

Аннотация

В статье рассматривается западная концепция международного «порядка, основанного на правилах». Прослеживаются истоки его появления. Рассматривается соотношение «порядка, основанного на правилах» и международного права. Делается вывод о важности сохранения международного права как гаранта сохранения мира и стабильности в мире.

Ключевые слова: «Порядок, основанный на правилах», либеральный международный порядок, международное право, источники международного права, Статут Международного суда ООН, Венская конвенция о праве международных договоров, *pacta sunt servanda*, международный договор, международный обычай, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, «Вашингтонский консенсус».

Автор

Демидов Андрей Владимирович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Российского научно-исследовательского института
экономики, политики и права
в научно-технической сфере
(Москва, Россия)



В действующей ныне Концепции внешней политики Российской Федерации говорится, что «испытанию на прочность подвергается международно-правовая система: узкая группа государств стремится подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах (навязывание правил, стандартов и норм, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств)» [4].

И действительно, в последнее время многие западные политики стали все чаще говорить о необходимости поддержания на международной арене «порядка, основанного на правилах» (Rules-Based Order). В частности, госсекретарь США Э. Блинкен на заседании Совета Безопасности ООН в мае 2021 г. подчеркивал важность поддержания такого порядка [10]. В то же время нет ясности с тем, где эти правила сформулированы, кем сформулированы и что означают.

Хотелось бы по возможности детально рассмотреть вопрос о правомерности подобной постановки вопроса, вопроса, находящегося на стыке юридической науки (международное право) и политологии.

Анализ зарубежных, прежде всего американских, публикаций по рассматриваемой теме свидетельствует, что в западной научной доктрине нет единого сформировавшегося мнения на сей счет.

По информации австралийского автора Бена Скотта, появлению понятия «порядка, основанного на правилах» (далее — ПОП) предшествовало использование другого понятия — «либеральный международный порядок» (Liberal International Order). Более того, считает Скотт, выражение «либеральный международный порядок» (далее — ЛМП) до сих пор используется на Западе чаще, чем ПОП [22].

Понятие ЛМП возникло в период холодной войны. Под ним понима-

лась система, созданная западными государствами для взаимоотношений между собой. Она подразумевала структурированные с конца 1940-х годов отношения, основанные на политическом либерализме, экономическом либерализме и либеральном интернационализме.

Политический либерализм декларировал верховенство закона и суверенное равенство государств, а также защиту прав человека, политических прав и гражданских свобод. Экономический либерализм предполагал политику, ориентированную на свободный рынок. Под либеральным интернационализмом в теории понималась принципиальная многосторонность и глобальное управление.

Система ЛМП была международной, но никогда не была глобальной, поскольку ни Советский Союз, ни социалистические страны не были частью либерального порядка.

Однако постепенно в западных публикациях стало все больше употребляться понятие ПОП, поскольку за ЛМП в ущерб политическому и экономическому либерализму все более явно просматривалось доминирование либерального интернационализма, восходящего к временам после окончания Первой мировой войны, концепции, продвигавшейся тогдашним президентом США Вудро Вильсоном.

Впервые выражение «порядок, основанный на правилах» (Rules-Based Order) было использовано премьер-министром Австралии Кевином Раддом в 2008 г. в ходе его пребывания в Вашингтоне, где австралийские и американские политики согласовывали свою политику в отношении Китая [21].

С тех пор Австралия сохранила свою приверженность этому термину. К примеру, исследователями отмечается, что в выпущенной в 2016 г. австралийской «Белой книге по обороне» термин «порядок, основанный на правилах» употребляется 56 раз. Что привлекает внимание, речь в этом документе идет

в первую очередь о военных обязательствах Австралии применительно к всемирному ПОП и к ситуации в регионе Ближнего Востока в частности [22].

Интересную интерпретацию понятию ПОП дает Австралийская ассоциация содействия ООН: «Концепция, получающая все большее распространение как в Австралии, так и на международном уровне, — это концепция «международного порядка, основанного на правилах». Она означает общее обязательство всех стран осуществлять свою деятельность в соответствии с согласованными правилами, которые меняются с течением времени, такими как международное право, региональные механизмы безопасности, торговые соглашения, иммиграционные протоколы и культурные договоренности» [23].

Концепция ПОП была благосклонно принята в Вашингтоне и в странах-союзниках по блокам, руководимым США. Особенно широкое использование термина «порядок, основанный на правилах» началось с 2014 года. Нарушителями этого порядка были объявлены Россия, присоединившая Крым, и Китай, приступивший к строительству искусственных островов в Южно-Китайском море. В июне 2021 г. это выражение было включено в текст совместного коммюнике НАТО, в котором североатлантический блок заявил о принятии политики, основанной на большей конфронтации в отношении Китая, «бросающего вызов порядку, основанному на правилах» [18].

Возникает вопрос: **как соотносится «порядок, основанный на правилах» и международное право?**

Общепризнано, что источники международного права перечислены в статье 38 Статута Международного суда ООН, где говорится: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавлива-

ющие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями¹ [2].

Рассмотрим источники международного права подробно.

Международный договор. Согласно статье 2.1.а. Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., «договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [1]. Иными словами, договоры устанавливают правила, которым государства добровольно соглашаются следовать в своих взаимоотношениях.

В то же время международному праву не известны договоры, предписывающие какие бы то ни было правила, которым государства, независимо от своего согласия или несогласия, должны следовать в обязательном порядке. В преамбуле Конвенции говорится, что договоры базируются не на каких-то правилах, а на принципах «свободного согласия и добросовестности и на норме *pacta sunt servanda*» (лат. — *договоры должны соблюдаться*) [1].

Если нет договора, утверждающего «правила», то нет и международных организаций, рассматривающих и подкрепляющих эти «правила». Это признает даже австралийский юрист Джозеф

О'Нил, указывающий на отсутствие в мире форума, «основанного на правилах международного порядка» [12]. И действительно, все существующие международные организации функционируют на базе установленных норм международного права, норм, закрепленных в международно-правовых документах, а не на основе подверженного конъюнктурным колебаниям ПОП. Так, ООН базируется на Уставе Организации, резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и других документах, ОБСЕ — на Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и т.д.

Международный обычай. Как уже говорилось, согласно Статуту Международного суда ООН, международный обычай — есть «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» [2].

Российские правоведы дают более развернутую трактовку международному обычаю. Под обычаем, по их мнению, «можно понимать стихийно возникшее, рациональное стереотипированное правило поведения, ставшее обязательным для членов конкретного сообщества в силу неоднократного, постоянного, однообразного применения» [15].

В отличие от договора, закрепленного на бумаге, под международно-правовым обычаем понимается недоговорный вариант фиксирования нормы международного права, созданный путем молчаливого соглашения субъектов международного правотворчества относительно признания юридической обязательности за определенным правилом поведения, сформировавшимся в международных отношениях» [4, с. 223].

Т.е. и в этом случае речь идет о добровольном согласии государств на теперь уже негласное фиксирование нормы международного права.

В качестве примеров добровольного неписанного согласия государств на следование уже сложившимся нормам международного права можно

¹ Вуказанной статье Статута Международного суда ООН имеется еще один пункт, говорящий, что в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм могут использоваться также судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов. Однако для целей предлагаемой работы этот субсидиарный источник рассматриваться не будет. — Прим. автора.

привести заявление президента США Р. Рейгана о признании Вашингтоном Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в качестве обычной нормы¹, а также прекращение Францией, без присоединения к Договору о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., своих ядерных взрывов в акватории южной части Тихого океана.

Перечисленное относится к объективному аспекту международного правового обычая. Если же обратиться к его субъективному или, иначе говоря, психологическому аспекту, то необходимо упомянуть статью 38.1.b Статута Международного суда ООН, согласно которой для установления международного обычая, всеобщая практика должна быть признана в качестве правовой нормы. Даже в публикации Австралийской ассоциации содействия ООН признается необходимость принятия «общего обязательства всех стран». Таким образом, «правила», упоминаемые западными политиками и правоведами, не получившие универсального признания, не могут быть отнесены к международному обычаю.

Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Понятие «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями» является предметом непростой, длящейся уже довольно давно дискуссии. Среди правоведов сохраняются разногласия в том числе по вопросу о природе подобных принципов. Вместе с тем признано, что первоначально общие принципы права зарождаются во внутреннем законодательстве государств. Затем совпадение практики различных государств по конкретным вопросам приводит к возникновению общей практики регулирования

внутригосударственных отношений. В дальнейшем, на основе упомянутого совпадения, действие ряда принципов, отработанных на внутригосударственном уровне, переносится и на международное право.

Рассматривая возможность применения общих принципов права, признанных цивилизованными нациями как норм международного права, необходимо иметь в виду, что речь идет не просто о принципах, присущих национальным правовым системам различных государств, а о принципах, являющихся частью международного права. То есть для того, чтобы быть применимыми в международном праве, эти принципы должны быть признаны таковыми со стороны государств.

Общеобязательность принципа предполагает признание его международным сообществом государств в целом. Можно предположить, что возникновение «общего принципа права, признанного цивилизованными нациями» — это движение навстречу из двух противоположных точек: «от практики государств, когда тот или иной принцип возникает вследствие единообразия национально-правовой практики широкого ряда государств» и «от сложившегося в международном праве стандартного подхода к пониманию содержания принципа», когда принцип, войдя в международное право, признается государствами-членами международного сообщества вместе с соответствующим подходом к трактовке его содержания [8].

Возвращаясь к концепции ПОП, следует отметить, что она получила особый толчок в своем развитии на волне поднявшейся на Западе эйфории после окончания холодной войны. Тогда широко распространилось мнение, что с распадом СССР и ликвидацией социалистического лагеря все государства мира примут «Вашингтонский консенсус», и этот новый порядок охватит весь земной шар [22].

¹ США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. В последние годы наметился отход США от положений этой Конвенции даже как от нормы обычного права. — *Прим. автора.*

Первым проявлением нового порядка стало преобразование Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ) во Всемирную торговую организацию (ВТО). Т.е. первой под крылом «Вашингтонского консенсуса» начала развиваться международная торговля.

В Австралии, на родине понятия ПОП, также разделяют высказанную точку зрения, согласно которой ПОП есть не что иное как порядок, диктуемый Вашингтоном.

Так, уже упоминавшийся австралийский юрист Дж. О'Нил соглашается, что международное право фактически не признает концепцию международного порядка, основанного на правилах, что понятие ПОП используется Э. Блинкеном и другими американскими политиками с единственной целью — «отличить Соединенные Штаты от их главных противников — России и Китая» [12].

В высказываниях некоторых отечественных политологов можно найти мнение, согласно которому не следует искать в выражении «порядок, основанный на правилах» какого-то особого смысла. Речь идет, по словам этих российских исследователей международных отношений, всего лишь об иносказательном упоминании общепринятого международного права.

Но если обратиться к цитируемой выше публикации Австралийской ассоциации содействия ООН, то становится очевидным, что австралийцы, являющиеся авторами этого понятия, идут дальше международного права, вкладывая в него дополнительные правила и механизмы. Более того, складывается впечатление, что авторы понятия ПОП не считают незыблемое международное право первостепенным источником этого понятия. Так, австралийские авторы Й. Холл и М. Хизл утверждают, что порядок, основанный на правилах, не является ни фиксированным, ни неоспоримым [20]. Т.е. на первом месте у них стоят некие неуточняемые пра-

вила, «которые меняются с течением времени» [23, с. 3].

Да и вообще, признают ли за океаном ценность международного права? Хрестоматийным стал пример высказывания бывшего заместителя госсекретаря США Лоуренса Иглбергера, который, на вопрос корреспондентов, влияет ли международное право на принятие Вашингтоном внешнеполитических решений, коротко ответил: «Не очень» [16].

Или вот другой пример. Американский профессор Ф. Бойл, изучавший соотношение политики и международного права, охарактеризовал сотрудников аппарата тогдашнего президента США Р. Рейгана как «группу мужчин и женщин, которые были элементарно юридически неграмотны и изощрены в духе Макиавелли в своем восприятии международных отношений и в ведении внешних дел» [19, с. 3].

Такая ситуация весьма показательна. Именно США со времен окончания Второй мировой войны являлись основным нарушителем международного права. Соединенные Штаты вторгались, нападали и вмешивались во внутренние дела не менее семидесяти стран мира. Самым ярким примером явилась Куба, сама по себе никогда не представлявшая угрозы для Соединенных Штатов, и тем не менее эта маленькая страна неизменно была жертвой американских нападений в течение последних шестидесяти лет. Не говоря уже о незаконной базе в Гуантанамо, где без суда и следствия содержится большое число граждан разных стран, незаконно захваченных по всему миру.

А какую угрозу Вашингтону создала другая маленькая островная страна — Гренада?

Или какой порядок нарушили Ливия, Ирак, Сирия, Югославия? Стоит вспомнить, что США в Ираке так и не нашли оружия массового поражения, о наличии которого увлеченно, размахивая пробиркой в Совете Безопасности ООН,

говорил тогдашний госсекретарь К. Пауэлл.

По какому праву администрация Дж. Байдена выдвигает обвинения против Китая в нарушении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., если США до сих пор не ратифицировали эту Конвенцию? По какому праву Вашингтон критикует Россию за проведение спецоперации на Украине, при том что именно США больше, чем кто бы то ни было нарушали суверенитет других стран? По какому праву США и их союзники вводят против России экономические санкции, противоречащие правилам ВТО? [13].

Ответы на все эти вопросы американские политики и пропагандисты не дают. В прессе США даже появились ироничные высказывания, согласно которым устанавливать «порядок, основанный на правилах» равнозначно силовой борьбе с туманом [17]. Складывается впечатление, будто концепция ПОП сознательно не формулируется, с одной стороны, чтобы избежать критики, а с другой — чтобы развязать Вашингтону руки в обеспечении благоприятного себе мирового порядка.

Российский юрист-международник Б. Нефедов выделил следующие особенности концепции «порядка, основанного на правилах»:

- крайняя политизированность;
- отсутствие в современной науке и международной политической практике единого представления о том, что же представляют собой эти «правила», на которых рассматриваемый «порядок», по мнению его сторонников, должен основываться;
- старательное уклонение западных политиков от расшифровки рассматриваемых «правил»;
- отсутствие ответа со стороны сторонников концепции ПОП на вопрос, каким должен быть механизм разработки и утверждения этих «правил», какими должны быть формы обеспечения их исполнения, а главное — чем отличается «между-

народный порядок, основанный на правилах» от мирового порядка, основанного на праве;

- отсутствие ответа и на другой вопрос: кто в конечном счете устанавливает эти правила и определяет их содержание [11].

Интересным видится мнение по рассматриваемому вопросу одного из наиболее известных представителей западной политической науки Генри Киссинджера, сказавшего: «Частые увещевания, обращенные к прочим странам, призывы “внести посильный вклад”, играть “по правилам двадцать первого столетия” и быть “ответственными участниками процесса” в рамках общей системы координат отчетливо показывают, что не существует общего для всех представления об этой системе...» [9, с. 10], т.е. не существует общего понимания этих самых «правил».

Американский политолог Ч. Зиглер откровенно признает, что в Вашингтоне во главу угла концепции «порядка, основанного на правилах» ставят политику сдерживания и противодействия России и Китая. Американские политики заявляют, что и Китай, и Россия «отвергают политическое измерение либерального международного порядка, который благоприятствует правам человека, гуманитарному вмешательству и продвижению демократии» [24].

Другие обозреватели из США, к примеру П. Стронски из Фонда Карнеги за международный мир, считают, что «самая большая угроза для Запада в китайско-российском партнерстве исходит от их попыток настроить международную систему в своих интересах». Кроме того, «Москва, особенно с 2014 года, бросила ревизионистский и наступательный вызов существующему порядку, продемонстрировав готовность пойти на существенный риск, чтобы ослабить влияние Запада в международной системе» [14].

Более того, авторы из Австралии, страны, выдвинувшей концепцию ПОП, отмечают, что «порядок» установлен

в мире ведущими экономическими державами (подразумеваются западные страны, бывшие колониальные метрополии), структурирован таким образом, чтобы ставить развивающиеся экономики в невыгодное положение. Этому способствовало при активном участии США появление так называемого Вашингтонского консенсуса по ключевым принципам экономического развития в 1980-х годах — идей, почерпнутых исключительно из неолиберальных предписаний о большей открытости экономики, большей свободе торговли и меньшем количестве ограничений на иностранные инвестиции [20].

Понимая несостоятельность выдвигаемой концепции ПОП, западные, и в частности американские, политики стали делать попытки искусственно подогнать это понятие под характеристики, свойственные международному праву. Так, госсекретарь Э. Блинкен в апреле 2023 г. заявил: «Мы должны защищать и реформировать международный порядок, основанный на правилах, системе законов, соглашений, принципов и институтов, которые мир объединили, чтобы построить порядок после двух мировых войн, для управления отношениями между государствами, предотвращения конфликтов, защиты прав всех народов. Его основополагающие документы включают Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека, в которых закреплены такие концепции, как самоопределение, суверенитет и мирное урегулирование споров. Это не западные конструкции. Они являются отражением общих чаяний всего мира» [21].

В целях объективности следует признать, что общепризнанные источники международного публичного права устанавливают определенный набор правил, действующих на международном уровне, при добровольном соглашении государств.

Термин ПОП, без сомнения, является чисто политическим. Он не используется ни в Уставе ООН, ни в других универсальных международных конвенциях и резолюциях, этим понятием не оперируют ни Международный суд ООН, ни Комиссия международного права ООН.

По сути дела, речь идет о концепции, продвигаемой западными державами под руководством США, концепции, цель которой — отразить желательное, с их точки зрения, мироустройство и сущность современных международных отношений. Согласно этой концепции, существуют некие правила поведения, которые, не являясь нормами международного права, считаются тем не менее обязательными для всех государств. Ставится задача легитимизировать отказ от общепризнанного верховенства международного права в регулировании международных (межгосударственных) отношений.

Иными словами, даже западные политологи откровенно признают, что ПОП — это порядок, создаваемый Вашингтоном с целью усиления своего влияния против тех, кто с этим влиянием не согласен, порядок, создаваемый с целью достижения «Вашингтонского консенсуса».

Москва не возражает против «ответственного лидерства ведущих государств, направленного на обеспечение стабильных и благоприятных условий развития как для себя, так и для других стран и народов» [4]. Но мы не можем согласиться на диктат, откуда бы он не исходил, прикрытый рассуждениями о неких «правилах».

Российские авторы, серьезно изучающие этот вопрос, приходят к обоснованному выводу, согласно которому продвижение концепции «порядка, основанного на правилах» может негативно повлиять на сложившийся в мире международный правопорядок. Эта концепция размывает практику международного правотворчества, отвергая тем самым общепринятые ценности международной правовой

стабильности и, следовательно, снижая роль международного права в международных отношениях [7].

Снижения роли международного права никак нельзя допустить. Залогом эффективности международного права является не механизм принуждения, к чему так упорно нас ведут западные партнеры, а его социальная необходимость. Не стоит забывать существование понятия социальной эффективности, под которой понимается способность международного права решать стоящие перед международным сообществом задачи. На это же указывает и действующая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, отмечающая, что в национальные интересы нашей страны входит «укрепление правовых основ международных отношений» [4].

Международное право, исходя из того, что его субъекты — государства

добровольно соглашаются на соблюдение согласованных норм по принципу «*pacta sunt servanda*», выполняет важнейшую функцию — функцию гармонизации национальных интересов государств и их интересов с интересами общечеловеческими.

Не будем забывать и информационно-воспитательную функцию международного права, состоящую в передаче накопленного опыта упорядоченного поведения государств, в воспитании в духе уважения к праву, к охраняемым им интересам и ценностям.

В Декларации тысячелетия ООН говорится: «Различия внутри обществ и между ними не должны ни вызывать опасений, ни подавляться, они должны оберегаться как ценный вклад в человеческую цивилизацию. Культуру мира и диалог между всеми цивилизациями следует активно поддерживать».

Литература

I. Международные нормативные правовые документы

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 22.09.2023)
2. Статут Международного суда ООН. — <https://www.un.org/ru/ijc/statut.shtml> (дата обращения: 22.09.2023)
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята [резолюцией 55/2](#) Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // Добро пожаловать в ООН. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 22.09.2023)

II. Российские официальные документы

4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. — <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.09.2023)

III. Статьи

5. *Бахриев Б.Х.* Роль механизмов публичной дипломатии в развитии международного сотрудничества государств Центральной Азии: Дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2019.
6. *Бровка Ю.П.* Международный (международно-правовой) обычай // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. — Т. 2. К–О. — Минск, 2009.
7. *Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К.* Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право. — https://www.mjil.ru/jour/article/view/1190?locale=ru_RU (дата обращения: 22.09.2023)
8. *Земскова П.Е.* Понятие «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschie-printsipy-prava-priznannye-tsivilizovannymi-natsiyami-1/viewer> (дата обращения: 22.09.2023)
9. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. — М.: АСТ, 2015.

10. *Коголов Ю.* Блинкен: США своими действиями подрывали основанный на правилах порядок // Российская газета. 2021. 7 мая. — <https://rg.ru/2021/05/07/blinken-ssha-svoimi-dejstviiami-podryvali-osnovannyj-na-pravilah-poriadok.html> (дата обращения: 22.09.2023)
11. *Нефедов Б.И.* Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах». — <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravila-v-doktrine-mezhdunarodnogo-poryadka-osnovannogo-na-pravilah/viewer> (дата обращения: 22.09.2023)
12. *О'Нил Джеймс.* Международный порядок, основанный на правилах — это неправильная трактовка, которая ставит под угрозу всех нас // APIRcenter. Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. — <https://ru.apircenter.org/archives/4829> (дата обращения: 22.09.2023)
13. *Соколова Д.И., Яновская О.Р.* Соглашения ВТО в условиях экономических санкций: ключевые противоречия. 2018. — Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. — <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasheniya-vto-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy-klyuchevye-protivorechiya> (дата обращения: 22.09.2023)
14. *Стронски П., Нг Н.* Сотрудничество и конкуренция: Россия и Китай в Центральной Азии, на российском Дальнем Востоке и в Арктике. 28 февраля 2018 г. — https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.be9c4d98-656ecf54-68596578-74722d776562/https/carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china-in-central-asia-russian-far-east-and-arctic-pub-75673 (дата обращения: 22.09.2023)
15. *Турских М.Г., Черняк Л.Ю.* Международно-правовой обычай: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. № 2 (65). 2014. — <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoy-obychay-ponyatie-i-priznaki/viewer> (дата обращения: 22.09.2023)
16. *Тункин Г.И.* Международное право и политика // Psyera. 06.12.2015. — https://psyera.ru/mezhdunarodnoe-pravo-i-politika_9314.htm (дата обращения: 22.09.2023)
17. *Beinart P.* The Vacuous Phrase at the Core of Biden's Foreign Policy // The New York Times. 2021. June 22. — <https://www.nytimes.com/2021/06/22/opinion/biden-foreign-policy.html> (дата обращения: 22.09.2023)
18. *Birnbaum M., Gearan A., Parker A.* NATO expands focus to China, a win for Biden in his first trip to the battered alliance // The Washington Post. 2021. June 14. — https://www.washingtonpost.com/politics/disagreements-flare-among-nato-allies-despite-relief-at-bidens-arrival/2021/06/14/3b7b0f6c-cd09-11eb-a7f1-52b8870bef7c_story.html (дата обращения: 22.09.2023)
19. International Law as a Language for International Relations. The Hague, 1996.
20. *Hall I., Heazle M.* Regional Outlook. The Rules-Based Order in the Indo-Pacific: Opportunities and Challenges for Australia, India and Japan. Policy Brief // Griffith Asia Institute. — https://www.griffith.edu.au/_data/assets/pdf_file/0023/108716/Regional-Outlook-Paper-50-Hall-Heazle-web.pdf (дата обращения: 22.09.2023)
21. *Rachman Gideon.* Is there such a thing as a rules-based international order? // Financial Times. April 20, 2023. — <https://www.ft.com/content/664d7fa5-d575-45da-8129-095647c8abe7> (дата обращения: 22.09.2023)
22. *Scott B.* Rules Based Order. What's in a name? The genesis, rise and complex ambitions of one of the most speculated about concepts in global politics right now // RealClearDefense. 2021. July 1. — https://www.realcleardefense.com/2021/07/01/rules-based_order_whats_in_a_name_783782.html (дата обращения: 22.09.2023)
23. The United Nations and the Rules Based International Order. United Nations Association of Australia. — https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf (дата обращения: 22.09.2023)
24. *Ziegler Ch.* A Russian-Chinese Partnership Against America? // National Interest. 2021. March 9. — <https://nationalinterest.org/feature/russian-chinese-partnership-against-america-179280> (дата обращения: 22.09.2023)
25. Defence White Paper. Australian Government. Department of Defence. 2016. — <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (дата обращения: 22.09.2023)